

ВОЙНА И МЫ

ОДИССЕЙ МАМОНОВ

ПЕРВЫЙ КОНТРУДАР
СТАЛИНА
ОТСТОЯТЬ ЛЕНИНГРАД!

Война и мы

Одиссей Мамонов

**Первый контрудар Сталина.
Отстоять Ленинград!**

«Яуза»

2014

Мамонов О. В.

Первый контрудар Сталина. Отстоять Ленинград! /
О. В. Мамонов — «Яуза», 2014 — (Война и мы)

Вопреки расхожему мнению, первым серьезным успехом Красной Армии в Великой Отечественной войне стал не знаменитый Жуковский контрудар под Ельней, а ворошиловское контрнаступление под Сольцами в июле 1941 года. Почему немецкий Блицкриг впервые дал сбой на Ленинградском направлении, но эта первая победа Сталина была фактически предана забвению после войны? Как нашим войскам удалось не просто остановить, а окружить 8-ю танковую дивизию, нанеся противнику тяжелые потери? Правда ли, что именно этот контрудар спас Ленинград, выиграв время для подготовки к обороне города? Почему Северо-Западному фронту не удалось тогда развить успех и чем завершились ожесточенные сражения на Лужском рубеже, под Новгородом, Старой Руссой, Холмом и Демянском? Основываясь на архивных документах, эта книга восстанавливает ход боевых действий на дальних подступах к Ленинграду в первые месяцы войны.

© Мамонов О. В., 2014

© Яуза, 2014

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1	7
Первые встречные бои	9
Замысел контрудара	24
Контрудар	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Одиссей Вячеславович Мамонов

Первый контрудар Сталина.

Отстоять Ленинград!

Вместо предисловия

Все больше от нас отдаляется Великая Отечественная война, все меньше остается живых свидетелей тех событий. В этом году исполняется уже семьдесят три года с ее начала. За это время было написано много книг, в которых анализировались боевые действия, описывались отдельные операции, рассказывалось о судьбах конкретных людей. Большинство из них основывалось на личных воспоминаниях или воспоминаниях других людей. Монографии, написанные в советский период на основе архивных материалов, как правило, несли следы цензуры – большинство «неудобных» фактов истории умалчивалось или изменялось так, что было достаточно трудно реконструировать события в целом.

После распада СССР стало модным оценивать «сталинский период» его истории исключительно в черных красках, старательно перечеркивая все достижения и раздувая все перегибы и ошибки. Но и в этом случае основой авторской позиции оставалось личное мнение и эмоции.

Только несколько лет назад у исследователей появилась возможность при написании книг об истории войны использовать архивные документы. Вышли прекрасные исследования по Курской битве, боям за Севастополь, событиям на Западном и Юго-Западном фронтах в начале войны. К сожалению, Северо-Западный фронт, который вел бои на дальних подступах к Ленинграду на территории нынешней Новгородской области¹, до сих пор остается в тени. Эта книга является первой попыткой рассказать о событиях трагического 1941 года на Новгородской земле. Ее основу составили архивные документы из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, размещенные на интернет-сайте «Подвиг народа», а также мемуары участников войны.

Противником советских войск на северо-западе являлась группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала фон Лееба (начальник штаба генерал Бреннеке). Перед ними ставилась следующая задача: «Нанести сильный сосредоточенный удар из района Восточной Пруссии, прорвать оборону приграничных войск Красной Армии и, развивая стремительное наступление в направлении Даугавпилс, северо-восточнее Опочки, окружить и уничтожить прибалтийскую группировку войск русских, не допустив их отхода за реку Западная Двина.

В дальнейшем войскам группы армий развить наступление в направлениях Псков, Рига, Нарва, Ленинград, захватить порты на Балтийском море, лишив русский флот опорных баз, и создать условия для полной блокады Ленинграда и уничтожения Балтийского флота».

В состав группы армий «Север» входили следующие соединения:

– 18-я полевая армия под командованием генерал-полковника фон Кюхлера (начальник штаба – полковник Хассе), в которую входили 1, 26 и 38-й армейские корпуса (7 пехотных и одна охранная дивизии);

– 16-я полевая армия под командованием генерал-полковника Буша (начальник штаба – полковник Бутман) включала 2, 10 и 28-й армейские корпуса (8 пехотных и одна охранная дивизии);

---

¹ В тот период Новгородской области как самостоятельного административного образования не существовало. Практически вся ее территория входила в состав Ленинградской области, а Холмский район – в состав Калининской

– 4-я танковая группа под командованием генерал-полковника Гепнера, в составе которой действовали 41-й моторизованный корпус генерал-полковника Рейнгардта (1-я и 6-я танковые дивизии, 36-я моторизованная дивизия, дивизия СС «Мертвая голова» и 269-я пехотная дивизия) и 56-й моторизованный корпус генерала пехоты фон Манштейна (8-я танковая, 3-я моторизованная и 290-я пехотная дивизии).

В резерве командования группы армий «Север» оставались 23-й и 50-й армейские корпуса.

К началу войны ее численность составляла 655 тысяч человек, 7673 орудия, 1389 танков и 1070 боевых самолетов. В составе двух ее армий и танковой группе насчитывалось более 300 тысяч человек.

С самого первого дня «Восточного похода» основные силы вермахта начали стремительное наступление и за две недели боев вышли на линию старой государственной границы, оккупировав значительную часть прибалтийских республик Советского Союза. Боевые действия продолжались только на территории Эстонии. Ближайшая цель группы армий «Север» – захват Ленинграда – к началу июля была уже чрезвычайно близка. От границы было пройдено около 450 километров и до города Ленина оставалось еще около 250. Быстрое продвижение немецких войск вызывало законное опасение командования Красной Армии за судьбу Ленинграда. Единственным реально существующим на тот момент рубежом обороны оставался Лужский.

Для оборудования новых позиций было необходимо время, а для их заполнения войсками – необходимо перебросить дивизии из внутренних округов или сформировать новые соединения, провести их боевое сколачивание и хотя бы минимальное обучение. Только выиграв время можно было остановить врага.

По сведениям немецкого командования, за три недели боев потери 16-й армии составили 1595 человек убитыми, 6378 ранеными и 287 пропавших без вести. По 18-й армии потери составили соответственно 2278, 6079 и 719 человек. 4-я танковая группа потеряла 2532, 8732 и 505 человек. Таким образом, общие потери трех объединений составили около 30 тысяч человек, или около 10 % от списочного состава. Потери техники были несколько меньшими и составляли около 5 %. Таким образом, к середине июля вермахту удалось сохранить костяк своих боевых подразделений, с которыми они вступили в войну с СССР.

В войсках Северо-Западного фронта, который был образован на базе Прибалтийского особого военного округа, напротив, ситуация складывалась достаточно сложная.

Стремительное отступление, постоянные угрозы окружения привели к значительным потерям личного состава и материально-технических средств. Если по штатам военного времени в составе стрелковой дивизии Красной Армии должно было иметься около 14 тысяч человек, три стрелковых и два артиллерийских полка, танковый батальон, то фактически оставалось гораздо меньше. В приложениях к книге приведены потери личного состава и вооружений, понесенных войсками фронта в период с середины июля до конца сентября 1941 года. Их размер катастрофичен, а предвоенный уровень оснащения удалось достичь только в 1943 году.

Существенную роль в эффективности противодействия врагу играла и общая усталость войск. Три недели непрерывного отступления, многочисленные потери среди своих товарищей не способствовали повышению боевого духа. Тем не менее, Красная Армия продолжала контратаковать немецкие войска, навязывала свою волю и постоянно пыталась переломить ситуацию в свою пользу. Проводимые контрудары часто не достигали поставленной перед ними цели, но выигрывали время и не позволяли военному руководству Третьего рейха безнаказанно шествовать на восток.

Хочется выразить свою признательность Анатолию Ивановичу Григорьеву, чей энтузиазм послужил толчком к написанию этой книги. Особые слова *благодарности* за проявленное понимание и терпение выражаю своей семье, а главное, супруге Галине Михайловне.

Глава 1 Сольцы

К 9 июля 1941 года у командования Северо-Западным фронтом сложилось мнение, что кризис первых дней войны уже преодолен. Велись оборонительные бои в Прибалтике, а на ленинградском направлении части смогли занять оборону в укреплениях Псковско-Островского укрепленного района на линии старой государственной границы. Некоторый успех противника намечался только на порховском направлении.

Исходя из такой ситуации, вечером 9 июля командующий фронтом подписал директиву № 08, в которой для 11-й армии, прикрывающей западное направление, ставились следующие задачи:

«...2. Командующему 11 А с прибытием в район Дно с 23:30 9.7 подчинить себе ниже-следующие части и соединения порховского направления:

А) 41 ск (118, 111, 90, сд, 3 тд) обороняющиеся на р. Великая, р. Череха, Александрова. Штакор – Подборовье.

Б) 22 ск (182, 180 сд, ПТ полк РГК с истребительными отрядами №№ 3 и 4) обороняется на рубеже Поречье, Шахново, Жгелево.

Штакор – Порхав.

В) Распоряжением штаба фронта к утру 10.7 сосредотачиваются:

тд 10 тк – в районе Загорье, Туготино, Пестово. Штадив – Осечище.

70 сд – в район Корнилово, Б. Яровня, ст. Биригин. Штадив – ст. Биригин.

177 сд – в район Федотино, Дедовичи, Крючкова, Шилова. Штадив – Воробьево.

Г) управление 1 мк – Дно.

3. В дальнейшей боевой работе командарму 11 руководствоваться моим приказом № 05 от 9.7.41.

70 и 177 сд поставлена задача перейти к обороне на рубеже Яикино, Порхав и далее по р. Шелонь...».

Приказ № 05 предусматривал, опираясь на Псковский укрепленный район и прочно удерживая рубеж р. Великая на фронте 27 А, на остальном фронте с утра 10.7 перейти в наступление с задачей концентрическими ударами в общем направлении на Остров окружить и уничтожить противника в районе Остров и восточнее.

Численность войск 11-й армии на 10 июля отражена в таблице:

Подразделение	Людей	Витковок	Пулеметов	Минометов	Орудия, мм			Танки	Бронемашины	Зенитные орудия
					45	76	122			
Управление 11-й армии и части армейского подчинения	938	494	26							
180 сд	11 322	11 645	752	35	89	78	12	12		
183 сд										
237 сд	11 952	10 057	582	115	60	39	8	12	3	8
70 сд	14 963	10 918	631	103	33	29	12	16	5	4

По остальным частям, действующим на солецком направлении, обнаружить сведения о численном составе и вооружении не представилось возможным.

Количество танков и бронемашин, имеющих в подчинении командования Северо-Западным фронтом, отражены в Приложении.

У немцев, однако, имелся иной план развития событий. К 9 июля 4-я танковая группа Гепнера была сосредоточена в р-не г. Остров. Манштейн ожидал, что *«последует быстрое и массированное наступление на Ленинград – 56-го тк через Лугу, а 41-го через Псков»*. Однако 41-му танковому корпусу была поставлена задача двигаться на Ленинград по шоссе через Лугу. 56-й танковый корпус наносил удар на восток, через Порхов – Новгород, чтобы перерезать в районе г. Чудово железнодорожную линию Ленинград – Москва. Манштейн пишет: *«Как бы ни была важна эта задача, такая группировка означала большой разрыв между танковыми корпусами... Сильно заболоченная местность... была не очень-то благоприятна для действий танковых корпусов»*. Из состава 56-го корпуса была выведена моторизованная дивизия СС «Мертвая голова». Таким образом, 56-й корпус наносил удар только в составе 8-й танковой и 3-й моторизованной дивизий. Северный фланг корпуса прикрывала 269-я пехотная дивизия, южный фланг корпуса оставался открытым (вся надежда возлагалась на реку Шелонь).

Предвидя продолжение наступления на Ленинград, Ставка Верховного Главнокомандования своей Директивой от 9 июля 1941 года № 00260 предусмотрела передачу в подчинение командующему Северо-Западным фронтом 70-й и 177-й стрелковых дивизий, ранее предназначавшихся для занятия Лужского оборонительного рубежа, а также 21-й танковой дивизии из состава 10-го механизированного корпуса с переброской их в район Порхова.

На Лужском рубеже их участки передавались 1-й отдельной горнострелковой бригаде, сформированной в Ленинграде. Непосредственно для управления двумя стрелковыми дивизиями и горнострелковой бригадой из состава 27-й армии перебрасывалось управление 16-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Михаил Михайлович Иванов.

Свою военную карьеру он начал в 1914 году в звании подпоручика. Воевал на Северо-Западном фронте. В Красной Армии с 1922 года, воевал на Восточном и Южном фронтах в должности командира батальона. В 1932 году он окончил оперативный факультет Военной академии им. М. В. Фрунзе, после чего был назначен на должность начальника штаба стрелковой дивизии. В 1939–1940 годах участвовал в Советско-Финской войне, а с июня 1940 года занимал должность командира 30-го стрелкового корпуса. С января 1941 года перемещен на равнозначную должность – командующего 16-м стрелковым корпусом. Своими сослуживцами Иванов характеризовался как грамотный командир, способный к принятию самостоятельных решений.

Указанные части должны были занять оборону на участке Корчилово, Порхов, Дедовичи и не допустить продвижения противника на восток.

Первые встречные бои

Вечером 8 июля 1941 года части 41-го стрелкового корпуса в составе 118-й, 111-й и 235-й дивизий оставили Псковский укрепленный район и сам город Псков и начали беспорядочный отход по Ленинградскому шоссе в направлении Николаево, Луга и Карамышево, Дубровно, Сольцы.

Этот беспорядочный отход был обнаружен противником, который в течение 9—11 июля производил преследование наших войск. Как правило, с немецкой стороны в бой вступали небольшие передовые отряды, следом за которыми двигались мощные мотомеханизированные колонны.

Авиаразведкой в 12:22 9 июля была установлена колонна танков, двигавшаяся в направлении Карамышево. Одновременно была зафиксирована колонна танков на шоссе Остров – Порхов с головой у Шимякино и хвостом в Климово.

10 июля 1941 года 4-я танковая группа начала наступление с рубежа р. Великая и Череха в направлении на Лугу, Порхов и Старую Руссу. В пять часов утра 10 июля перед Порховым была зафиксирована колонна из 50–60 танков, на подступах к деревне Боровичи было выявлено скопление 50–60 танков.

Ей противостояла 11-я армия под командованием генерал-лейтенанта В. И. Морозова.

В. И. Морозов

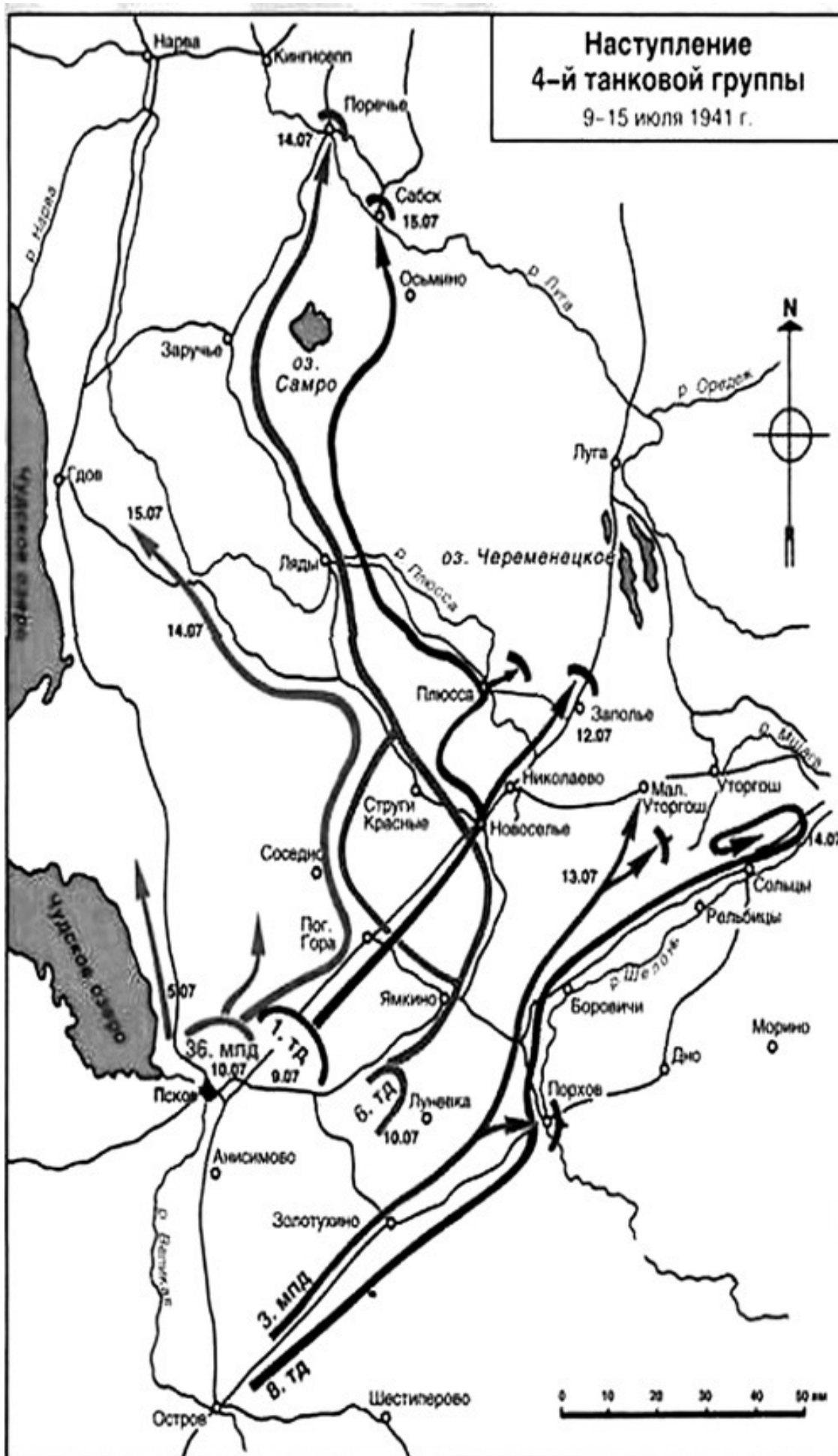
По состоянию на 9 июля в состав армии входили:

– 41-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Ивана Степановича Кособуцкого, в составе которого имелись 89-я, 111-я, 118-я стрелковые и 3-я танковая дивизии. После оставления Пскова эти части в беспорядке отступали в сторону г. Луга.

– 22-й стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Александра Сергеевича Ксенофонтова. В состав корпуса входили 180-я и 182-я стрелковые дивизии и истребительные отряды. Эти соединения действовали на направлениях Поречье – Остров и Жгилево – Наумова. Командующий корпусом в Красной Армии служил с 1919 года. Во время Гражданской войны занимал должности командира взвода и роты на Восточном фронте. В межвоенный период прошел все ступени – от командира батальона до командующего 43-м стрелковым корпусом (в 1938 году). В начале 1941 года, после окончания Курсов усовершенствования высшего начальствующего состава при Академии Генштаба РККА, был назначен командующим 22-м стрелковым корпусом в Прибалтийском особом военном округе. До конца Великой Оте-

чественной войны он занимал различные командные должности, но так и не поднялся выше уровня командующего корпусом.

12-й механизированный корпус, выведенный во фронтовой резерв, с утра 9 июля сосредотачивался для укомплектования в Солецком районе. 28-я дивизия в районе деревни Мшага (10 км северо-восточнее Сольцов), 23-я танковая дивизия – на западной окраине Сольцов, 202-я моторизованная дивизия – в районе Дуброво (в 10 км западнее Сольцов), 10-й мотоциклетный полк – в районе Велебицы (в 7 км восточнее Сольцов). Штаб корпуса расположился в самом городе.

Продвижение немецких войск

С 11 июля в состав 11-й армии передавался 1-й механизированный корпус, находящийся во фронтовом резерве в районе Дно, 3-я танковая дивизия (район деревни Боровичи) и 21-я танковая дивизия 10-го механизированного корпуса, также прибывшая в район Боровичи.

Корпусом командовал генерал-майор Михаил Львович Чернявский. Он принимал участие в Гражданской войне, после которой проходил службу на различных должностях в авто-, мотоподразделениях РККА. В 1928 году он окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе и с 1934 года проходил службу на руководящих должностях в военно-учебных заведениях. С января 1941 года получил назначение на должность командующего 1-м механизированным корпусом. Имея богатый теоретический опыт, Чернявский не имел опыта практического руководства крупными механизированными соединениями, что не могло не сказаться на уровне командования корпусом на начальном этапе боевых действий.

41-й стрелковый корпус 10 июля в первые же часы боя потерял связь со штабом армии и практически без управления вел бой на фронте Елизарово, Подборовье, Карамышево. С утра 10 июля разрозненные подразделения начали отход в восточном и северо-восточном направлении. Командиры, потеряв управление, не сумели остановить отход и оказать сопротивление противнику. К концу дня у командующего фронтом не было ясности относительно положения сторон на участке обороны корпуса. Для уточнения ситуации к линии фронта были высланы несколько групп командиров из оперативного отдела штаба фронта.

Хорошо, что на участке отхода 41-го корпуса уже разворачивались соединения, занимавшие лужский оборонительный рубеж. Это не позволило превратить отступление корпуса в катастрофу фронтового масштаба. Тем не менее, командующий корпусом генерал-майор И. Кособуцкий был отстранен от командования и отдан под суд. 26 июля 1941 года решением Военной коллегии Верховного суда И. Кособуцкий был лишен воинского звания и приговорен к 10 годам лишения свободы по статье 193 Уголовного кодекса (оставление поля боя). На основании решения Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1943 года он был досрочно освобожден из лагеря и отправлен на фронт. По ходатайству Военного совета 3-го Украинского фронта 30 октября 1943 года с него была снята судимость. В конце войны Кособуцкий командовал 34-м стрелковым корпусом, а закончил войну в звании генерал-лейтенанта.

И.С. Кособуцкий

Меньше повезло командиру 118-й стрелковой дивизии генерал-майору Н. Гловатскому, который на основании того же решения Военной коллегии Верховного суда 3 августа был расстрелян. Ему ставились в вину оставление без приказа позиций в Псковском укрепленном районе и сдача города Псков.

Советский 22-й стрелковый корпус также не смог отразить удара во много раз превосходящих сил врага. В первый же день немецкие войска прорвали нашу оборону на участке Славковичи, Лютые Болота и стали продвигаться к Порхову.

Легкий прорыв обороны объясняется тем, что подразделения 22-го корпуса были равномерно распределены по всему фронту, отсутствовало построение обороны в глубину, слабо организовывалось взаимодействие между частями и соединениями, между различными родами войск.

Боевая стойкость частей корпуса вызывала опасения советского командования еще в начале июля. 4 июля политуправление Северо-Западного фронта в своем донесении признало 22-й корпус «не являющимся в полной мере боеспособным». Это было понятно, так как он являлся национальным – сформированным в 1940 году из подразделений эстонской армии, во главе которого были назначены русские командиры. Боеспособность корпуса начала подниматься только к середине июля 1941 года, когда на пополнение он получал солдат, мобилизованных на территории РСФСР. Как следует из донесения командующего корпусом генерал-лейтенанта Ксенофонтова, перед немецким наступлением командир 1-й батареи гаубичного артиллерийского полка с командным составом эстонской национальности перешел на сторону противника. Сразу после начала наступления немцам удалось захватить дивизион этого полка.

А.С. Ксенофонтов

Оборона 182-й дивизии оказалась на острие удара, и немцы прорвались через деревни Переровно и Хилово. 21-й стрелковый полк (командир – майор Г. Чурмаев, комиссар – батальонный комиссар И. Самусев) этой же дивизии, брошенный в бой из резерва корпуса, был расчленен вражескими танками и частично попал в окружение. Остальные полки дивизии отошли

на восток. В окружении в районе деревень Туготино – Турица оказались и остатки 5-го танкового полка на средних танках Т-28, которые отошли от Веретенья, где поддерживали оборону 232-го полка 182-й дивизии. С занятием Славкович противник изменил направление удара и в 11:30 его мотомеханизированная колонна была обнаружена на дороге Дубровно, Боровичи. К девяти часам вечера она достигла окраин Боровичей. До Порхова оставалось еще около 30 километров. Для обороны города использовался пограничный полк, оперативно подчиненный командованию 22-го корпуса. Для его усиления на западных подступах к городу заняли позиции два дивизиона противотанковых орудий 698-го артиллерийского полка. Третий дивизион остался в резерве командующего корпусом в лесу непосредственно западнее Порхова.

Несмотря на складывающуюся ситуацию, командующий фронтом направил в Ставку Верховного Главнокомандования предложение о проведении контрудара в масштабах фронта:

«...в настоящей быстро меняющейся обстановке есть все данные для того, чтобы сломить противника, вырвать инициативу из его рук и нанести ему поражение.

Для этого СЗФ нужно дать в качестве боевого кулака 2 свежих танковых и 2 моторизованных дивизии.

Этими силами, собранными в кулак, можно решить всю операцию в нашу пользу и добиться самых решительных успехов, тем более что мы наносим немцам большие потери, они слабеют численно и качественно. Им нужен удар – и они побегут за Двину.

Нужна обязательно истребительная и бомбардировочная авиация.

Я глубоко убежден в возможности разбить немцев. Дайте подвижные средства сразу, а не по частям...».

Такое предложение свидетельствовало о слабом понимании командующим фронтом складывающейся в полосе обороны обстановки и желанием приукрасить события.

В условиях развивавшегося наступления немцев в лужском направлении 11 июля удалось остановить бегство только 90-й стрелковой дивизии, которая заняла оборону на участке Щир, Струги Красные, Залазы. Чуть позднее к ней присоединилась 111-я дивизия. Остальные части 41-го корпуса собраны не были. В течение всего дня связь со штабом корпуса, переместившимся в деревню Николаево, отсутствовала.

21-я танковая дивизия в ночь на 10 июля начала марш к Порхову, но была возвращена назад и к 12:00 сосредоточилась севернее Луги. В 16:00 было получено повторное указание об организации марша в район Порхова. После 100 км марша личный состав сильно устал, и марш смогли начать только около полуночи. Следовавший пешком 21-й мотострелковый полк вскоре отстал, а затем и совсем потерял связь со штабом дивизии. Он был «найден» только 17 июля в составе другого соединения.

11 июля совершающие марш части дивизии вступили в бой: по разведывательным данным немцы занимали д. Камарино на шоссе Луга – Псков. Оборонявшиеся на этом направлении части 90-й стрелковой дивизии и 5-го погранотряда НКВД в беспорядке отступали. С рубежа 3–4 км северо-восточнее д. Николаево танкисты при поддержке остановленной пехоты перешли в наступление. Удар наносился двумя танковыми батальонами под руководством командира 42-го танкового полка полковника В. И. Заводова. Немцы пытались остановить наступающих минометным огнем. Замысел частично удался – пехота была отсечена от танков и опять обратилась в бегство. Без поддержки пехоты танкисты смогли ворваться в деревню, рассеять до двух рот немцев, уничтожить несколько противотанковых орудий и пулеметов. В результате боя погибли и пропали без вести 34 человека, в том числе полковник Заводов, ранены три человека. Сгорело 8 танков, а еще 9 пропали без вести или были оставлены на поле боя. Противник оказался отброшенным в южном направлении.

Части 22-го корпуса продолжали вести бой на порховском направлении. В ночь на 11 июля город был оставлен. Артиллерийским огнем немцам удалось повредить узел связи 11-й армии, что сразу повлияло на качество управления войсками.

11 июля между окруженным 21-м полком 180-й дивизии и немецкими войсками начался жестокий бой в районе курорта Хилово. Часть бойцов погибли, а часть были взяты в плен.

182-я и 180-я дивизии вынуждены были отходить в северо-восточном и восточном направлениях; к исходу дня 11 июля они заняли оборону на рубеже деревень Корчилово, Логовино, Вышегород. В этих боях 5-й танковый полк потерял последнюю материальную часть и вскоре был выведен на переформирование.

11 июля Верховное Главнокомандование отмечало в своей директиве, что *«абсолютно не удовлетворено работой командования и штаба Северо-Западного фронта... До сих пор не наказаны командиры, не выполняющие Ваши приказы и, как предатели, бросающие позиции и без приказа отходящие с оборонительных рубежей. При таком либеральном отношении к трусам ничего с обороной у Вас не получится...*

Немедленно перейти к активным действиям, в первую очередь к ночным истребительным действиям мелкими отрядами...

Командующему и члену Военного совета, [военному] прокурору и начальнику 3-го управления немедленно выехать в передовые части и на месте расправиться с трусами и предателями, на месте организовать активные действия по истреблению немцев, знать и уничтожать их главным образом ночами...»

Вероятно, что одним из поводов издания этого документа стали неудачные действия 22-го и 41-го стрелковых корпусов и чехарда с 21-й танковой дивизией.

Наступление не прошло совсем безболезненно и для немцев. 11 июля командование 4-й танковой группы сообщало в группу армий «Север»:

«Общее положение с транспортными средствами: в первую очередь характерно большое выбытие, вызванное, главным образом, невыносимыми дорожными условиями. Быструю помощь, необходимую для дальнейшего продвижения вперед, может оказать только планомерное снабжение запасными частями воздушным путем».

С утра 12 июля в район Сольцов начали выходить разрозненные группы бойцов 235-й стрелковой дивизии, входившей в состав 41-го стрелкового корпуса.

На участке 41-го корпуса немецкие войска продолжали продвижение в восточном направлении. Днем были оставлены Струги Красные, Комарино, Щирск. По данным разведки Северного фронта, передовые части противника к вечеру 12 июля заняли Николаево, Плюссу и Ляды. Командование армии попыталось исправить ситуацию, введя на этом направлении 21-ю танковую дивизию. Совершившие очередной марш, танкисты на рассвете атаковали передовые части противника и углубились в его расположение на 3–4 километра. Пехота снова не поддержала танкистов, и они были вынуждены отойти на исходное положение в район деревни Николаево. После этого дивизия была передана в подчинение командованию 1-го механизированного корпуса и совершила марш в район деревни Боровичи.

В 15:30 пункт радиоразведки Северо-Западного фронта зафиксировал вражеский приказ: «Наступать!» Это относилось к войскам противника на порховском направлении.

12 июля 182-я дивизия оказывала исключительно упорное сопротивление противнику, стремившемуся прорваться в направлении Дно. Она успешно отбила две атаки, причем 3-я моторизованная дивизия врага потеряла убитыми около 400 солдат и офицеров. Кроме того, наши артиллеристы уничтожили и повредили 20 вражеских танков (скорее всего, это были самоходные орудия из состава 559-го батальона истребителей танков). Несмотря на это, к ночи немцы смогли овладеть Порховом и продвинуться восточнее еще на три километра. В боях под Порховом и Дно части 22-го корпуса потеряли по 40–50 % личного состава, значительную часть артиллерии, минометов и автоматического оружия. Часть состоящего на балансе стрелкового оружия иностранного производства осталась без боеприпасов.

Вот что указано о состоянии 180-й дивизии в справке (по состоянию на 14 июля):

«Дивизия после трёхдневных боёв в р-не Ровняк, Сорокине, Трубецковка отошла согласно приказу командования корпуса в р-н озёр западнее Дедовичи. В бой дивизия вводилась с ходу. Части дивизии были в движении из Эстонии в р-н воен. действий. К началу воен. действий были готовы только 2 батальона, которые приняли бой. Несмотря на неуккомплектованность и на несосредоточенность, дивизии удалось удержать занимаемый фронт... Гаубичный полк вооружён старыми изношенными англ. пушками, к которым нет снарядов (152 мм — 1,5 боевого комплекта, 114 мм — всего 500 снарядов). Зенитно-артиллерийский дивизион — 4 шведских 40 мм пушки (12.07–13.07 — сбито 6 самолётов), но к ним всего 300–500 снарядов. Бронебойных снарядов 45 мм — мало, 76 мм — нет совершенно... Автомашины — обеспеченность 30 %. Обоз до штаба не укомплектован: кони есть, повозок и упряжи нет... перевязочных средств ничтожное кол-во... с 10 по 13.07 дивизия находилась без хлеба. Переправочных и лесопильных средств, противотанковых мин в дивизии нет совершенно. Значительная часть командиров и красноармейцев-эстонцев перешла на сторону немцев. Среди бойцов царит вражда и недоверие к эстонцам».

Вечером 12 июля со стороны Острова подошли около 100 танков противника с артиллерией и пехотой и начали обходить деревню Боровичи с северо-запада. В бою отличился командир танковой роты разведывательного батальона 3-й танковой дивизии старший лейтенант В. В. Платицин. Со своим экипажем, где за заряжающего был помощник начальника разведки штаба дивизии майор В. А. Блюдов, он вступил в бой с 13 вражескими танками. В течение шести часов, умело меняя позиции, танкисты смогли повредить 10 машин, а остальные заставили повернуть назад. Несмотря на мужество бойцов, 3-я танковая дивизия 1-го механизированного корпуса после полуночи начала отход к Ситне. Во время переправы через реку Сигая кем-то был взорван мост, когда почти половина подразделений еще не переправилась. В боях за переправу батарея гаубиц 3-го артиллерийского полка, оставшись без снарядов, подверглась сильному обстрелу. Только после подвоза боеприпасов она вновь открыла огонь. Старший политрук Захаров, собрав разведчиков, связистов, поднял их в атаку, чтобы отбросить немцев от позиций артиллеристов и дороги Сольцы — Шимск. В этом бою Захаров погиб. 1-й механизированный корпус был вынужден отойти на рубеж Плосково — Сельцо — Рельбицы.

12 июля генерал Рейнхардт решил изменить направление наступления своего 41-го танкового корпуса. Теперь корпус, маневренные дивизии которого были нацелены на север, должен был свернуть с дороги на Лугу в северо-западном направлении и в районе Сабека (1-я танковая дивизия) и Поречья (6-я танковая дивизия), достичь и преодолеть луже кий рубеж, чтобы, продвигаясь дальше через лесистую местность северо-восточнее Луги, блокирован. Ленинград.

Отклонение 41-го корпуса и оставление 56-го корпуса «в одиночестве» под Сольцами, Шимском было просмотрено немецким верховным командованием. 14 июля генерал Гальдер записал в своем дневнике:

«Совершенно непонятно сообщение о продвижении левого крыла танковой группы Гённера (корпус Рейнгардта) в направлении Нарвы, в то время как правое крыло (корпус Манштейна) наступает на Новгород. В результате этого танковая группа полностью разрывается на две части, не имея отчетливо выраженного направления главного удара».

В Порхове оставалась моторизованная дивизия СС «Мертвая голова», а 3-ю моторизованную и 8-ю танковую дивизии 13 июля бросили на север, вдоль левого берега р. Шелонь, в направлении на Сольцы и Новгород.

Манштейн пишет: «8-я тд должна была продвигаться через Сольцы, чтобы скорее захватить важный... переход через р. Мишагу у ее впадения в о. Ильмень».

Таким образом, немецкое командование, опьяненное своими успехами, продолжило наступление фактически с открытыми флангами. В семь часов утра авиаразведка обнаружила движение механизированных колонн противника от Карамышево на Порхов и от Шмойлово на Порхов. В 9.30 утра была зафиксирована стоящая на месте механизированная колонна в четыре ряда головой в Боровичах и хвостом в Порхове.

С утра 13 июля части 1-го механизированного корпуса поднялись в контратаку и овладели Ситней, после чего начали продвигаться в направлении Боровичи.

Утром 13 июля командир 21-й танковой дивизии получил приказ поддержать удар 1-го механизированного корпуса в направлении Болоцко – Уторгош. Еще за полчаса до этого дивизия получила приказ следовать на Николаево. Для уточнения действий дивизии ее командир выехал в Городище, где располагался штаб 11-й армии. В 12:30 наконец-то было принято решение о передвижении в район Городище – Николаево. Началось дробление 21-й дивизии, и в дальнейшем ни одного боя полным составом она не вела. Таким образом, встречного танкового боя не получилось.

Советское командование предпринимало меры по усилению своей группировки юго-западнее Сольцов. Еще вечером 10 июля 202-я моторизованная дивизия получила приказ командира 12-го механизированного корпуса № 8 о совершении марша для сосредоточения в лесу восточнее Борков и Сергово. На следующий день дивизия была подчинена 1-му мехкорпусу и должна была сосредоточиться в районе деревни Боровичи. Деревня оказалась захваченной противником, и в ночь на 12 июля дивизия заняла позиции на рубеже Сольцы – р. Шелонь. Командир 1-го механизированного корпуса возложил оборону Сольцов и переправ через реку Шелонь на ослабленные части 202-й дивизии, имевшей в своем составе по существу два пехотных полка – 645-й и 682-й. Дивизии были подчинены истребительные отряды частей НКВД, вооруженные отряды горожан. Учитывая слабость сил на этом направлении, генерал-майор Чернявский направил сюда 5-й мотоциклетный полк, который получил приказ следовать в район совхоза Халтурина по маршруту Дно – Лукома – Гремек – Гребня – Сольцы – Дуброво – Сельцо для совместных действий с 202-й дивизией.

В. К. Горбачев, командир 202-й СД

Задачи по сосредоточению вновь прибывшим 70-й и 237-й дивизиям также были изменены. С Лужского оборонительного рубежа они перемещались южнее для отражения наступления противника со стороны Порхова. 237-я дивизия должна была теперь сосредоточиться в районе Городище, Каменка, Прусско, а 70-я – Пески, Плосково, Донец, Мшага и Медведь.

202-я дивизия вводилась в бой по частям. Такие действия командира дивизии нашли свое отражение в докладе командующему Северо-Западным направлением:

«... благодаря преступности своего командира в наступательном бою была введена по частям: 12.7 один сп и часть артиллерии, 13.7 три сп вводились по частям, по мере подхода – бой завязался с 3:00 13.7, полки начали развертываться и занимать исходное положение примерно с 6:00, а лучший полк 28 вводился около 11:00 и в два приема.

Также было и с артиллерией, которая с трех часов до 12:00 вводилась по частям по мере подхода, что при некоторой организованности не должно было иметь места. Командир СД Горбачев имел время, был предупрежден об обстановке, однако не принял должных мер, и один из его артполков, не дойдя километров 20 до назначения, расположился на ночлег и отдых и спал, когда завязывался и шел в течение нескольких часов бой дивизии...

В бою 13.7... командир 202 СД полковник Горбачев... проглядел начавшийся кризис в обстановке, не понял ее, поддался охватившей слабости одного из командиров полков – полк понес большие потери от огня пулеметов – трудно держаться, не использовал имеющиеся в распоряжении средства, имея в четырех километрах начальство, не просил его разрешения – отдал приказ на отход без должных организационных мер, приказал отходить днем в самую

напряженную минуту боя – и печальный результат такого преступного решения всем известен...».

13 июля во второй половине дня фашистские войска сломили оборону бойцов 1-го механизированного корпуса и подошли к западным окраинам Сольцов, планируя взять город с ходу, дать небольшой отдых войскам и двинуться дальше на Новгород, но этот план не реализовался. Командование фронта предприняло решительные шаги для стабилизации ситуации. В Сольцы прибыла группа работников штаба и политуправления во главе с членом Военного совета фронта Т. Ф. Штыковым. Энергичными действиями удалось создать несколько сводных отрядов, усиленных артиллерией и танками, и выдвинуть их на наиболее угрожаемые направления. Была предусмотрена и оборона Сольцов.

13 июля при взрыве железнодорожного моста через Шелонь герои Ches K и погибла группа подрывников 40-го восстановительного батальона 11-й железнодорожной бригады под командованием помощника командира батальона капитана Ф.Г. Савинова. Бойцы вступили в перестрелку с передовыми отрядами фашистов, вышедшими на берег Шелони. Во время боя были перебиты провода подрывной сети, и капитан Савинов принял решение укоротить запальные шнуры. Как только на мост двинулись танки немцев, он был взорван, но под его обломками погибли и подрывники. Последними защитниками моста стали саперы под командованием командира взвода лейтенанта И. Г. Корнеева.

Вступили в бой и вновь подошедшие дивизии. 237-я дивизия сразу после разгрузки на станции Батецкая продвигалась на указанные рубежи. Из-за больших разрушений на станции выгрузка шла медленно, и к вечеру удалось освободить не более 40 % вагонов. 835-й стрелковый полк 237-й дивизии, шедший в авангарде, вел бои в районе Городище и Нового Звада, отбивая атаки немцев. Батарея 120-мм минометов не смогла поддерживать пехоту из-за отсутствия мин. К вечеру 13 июля 42-й танковый полк из состава 21-й танковой дивизии наконец-то добрался до опушки леса южнее Городище, где его разведывательный дозор был обстрелян немцами. Танкисты атаковали и ворвались в деревню, где оборонялись остатки 835-го полка. В бою удалось подбить три танка противника. Обстановка стабилизировалась. 838-й полк этой же дивизии оборудовал позиции в районе Каменка, Изори, Низовка, Медведково, Лисино, а 841-й полк занимал позиции в районе Медово, Осиновец, Б. Уторгош, Борисовка. Оба полка за день соприкосновения с противником не имели.

В 21:00 13 июля командир 21-й танковой дивизии получил приказ о том, что он переходит в оперативное подчинение командиру 237-й дивизии. Батальон огнеметных танков занял оборонительные позиции южнее Городище, а один батальон 42-го танкового полка был перебросен на Большой Звад, где прикрыл шоссе из Николаево. Во второй половине 14 июля батальон огнеметных танков переместили для защиты Большого и Малого Звада.

13 июля 22-й корпус пополнился 700 коммунистами из Ленинграда. Это повысило боеспособность частей и частично восполнило потери. В течение дня 182-я дивизия вела бои на участке Красное Заполье (в 4 км северо-восточнее Порхова), Федково и Заханье.

Таким образом, попытка противника прорваться в район южнее Порхова к Дно была сорвана упорной обороной наших войск.

На правом фланге армии 41-й корпус продолжал отходить вдоль железной дороги и шоссе по направлению к Луге. Прикрыть его отступление была направлена группа пограничников в количестве 50 человек под командованием капитана Курятникова из состава псковского пограничного отряда. На автомашинах группа выдвинулась в район деревни Николаево, уже оставленной войсками Красной Армии, и заняла оборону по берегу реки Омута около взорванного моста. Недалеко от места, выбранного для оборонительного рубежа, пограничники обнаружили два брошенных орудия и запас снарядов к ним. Пушки сразу же были поставлены на позиции. Противник около девяти часов вечера провел артиллерийский обстрел Николаево,

после чего начал продвижение по шоссе из Смолянки в сторону реки. Пять танков противника, подойдя к взорванному мосту, остановились. На расстоянии около 200 метров позади них большой группой скопилась пехота.

По команде пограничники открыли огонь по немцам. Находясь в скученных порядках на открытой местности, пехота понесла потери и в панике отошла. Несколько позднее, еще раз обстреляв Николаево, отошли и танки. Ночью капитан Курятников выслал на противоположный берег реки разведывательную группу под командованием лейтенанта Семенова. Уже при возвращении группа обнаружила в кустах недалеко от дороги автомашину, в кузове которой находились 10 раненых красноармейцев. Рядом стояло исправное орудие со снарядами.

Среди бойцов группы нашли шофера, который завел машину и вывез раненых и орудие к реке. Соорудив плот, бойцы переправились на восточный берег и вышли к своим товарищам. Переправу пришлось завершать уже под артиллерийским огнем противника.

Только после неоднократных атак, артиллерийского обстрела и авиационных ударов во второй половине дня 14 июля группа пограничников по приказу отошла к деревне Похонь.

13 июля из Сольцов к Ситне прибыли 37-й полк НКВД (200 человек) и группа пехоты в 200 человек. Всего к ночи 14 июля к Ситне были стянуты около 2 тысячи человек, 20 танков и 20 орудий. В результате контратаки к 2:00 наши войска овладели деревней и заняли оборону по восточному берегу реки Ситня. Противник потерял до 50 танков, 10 орудий, до двух батальонов пехоты.

Утром 14 июля немцы начали новую атаку на Сольцы с западного направления. Их силы оценивались в полтора батальона пехоты, 30–40 танков и две батареи тяжелых орудий.

Обороной города руководил заместитель командира 202-й дивизии полковник С. Г. Штыков. Удар принял на себя 2-й батальон 68-го полка 70-й дивизии, выдвинутый вперед в качестве передового охранения. В ходе боя внезапным огнем удалось уничтожить колонну из 20 автомашин, несколько танков и 150 человек убитыми и ранеными.

Между двенадцатью и тринадцатью часами дня противник возобновил наступление по левому берегу Шелони в направлении Мусс, его танки прорвались в северо-восточном направлении, но развить успех не смогли, завязнув в обороне 68-го стрелкового полка северо-восточнее Михалкино.

В критический момент боя на западной окраине города отличились бойцы 645-го мотострелкового полка. В штыковой контратаке они отбросили фашистов. Одну из атакующих групп возглавил заместитель командира полка майор С.Т. Натарашвили. Проявил храбрость и заместитель политрука А. Б. Галич. Дважды раненый, он вел огонь из пулемета, а затем возглавил контратаку.

3-я танковая дивизия, оставшись без пехотного прикрытия, также стала отступать. Бой велся на западной окраине Сольцов. По приказу члена Военного совета Северо-Западного фронта 3-я танковая дивизия осталась защищать Сольцы. 202-я дивизия с 5-м мотопехотным полком переправились через Шелонь с целью перекрыть путь на Старую Руссу, и к трем часам ночи 15 июля обе части заняли оборону на фронте Свинорд – Петровщина. В составе дивизии оставались всего около 800 человек, 6 орудий и 5 минометов.

К вечеру 14 июля немцы заняли западную часть Сольцов. 682-й стрелковый полк отошел к переправе через Шелонь. Батарея 85-мм зенитных орудий из 151-го отдельного зенитного дивизиона стояла по ту сторону Шелони в 400–500 метрах сбоку от переправы, готовая открыть огонь по танкам противника.

Вечером бойцы 645-го полка, сводные подразделения пограничников и отряды ополченцев контратаковали немцев. Фашисты отступили. Около реки остались брошенные и подбитые машины. Политрук батареи Н. Ф. Черепанов, командир взвода И.Ф. Горбенко и старший

политрук В.Ф. Стенгач по мельничной плотине перешли реку, подожгли машины и возвратились к своим.

15 июля 8-й танковой дивизии противника удалось передовым отрядом выйти к р. Мшага в районе Шимска, приближаясь к шоссе Медведь – Шимск. Дальнейшее ее продвижение оказалось невозможным из-за взорванного моста и огня советских войск. 3-я моторизованная дивизия врага вышла в район Болоцко. Обстановка на новгородском направлении осложнилась. Создалась угроза прорыва противника к Новгороду и последующему развитию наступления на Ленинград.

Замысел контрудара

В связи с тем, что немецкая 16-я армия наступала на Локню – Холм и Старую Руссу, советское командование решило воспользоваться этим и нанести поражение 56-му корпусу 4-й танковой группы, который без прикрытия прорывался к Шимску.

Командующий Северо-Западным направлением маршал Ворошилов своей директивой от 13 июля 1941 года № 012 приказал войскам 11-й армии генерал-лейтенанта В. И. Морозова, усиленным соединениями Северного фронта (21-я танковая, 70-я и 237-я стрелковые дивизии), осуществить контрудар и восстановить положение в районе Солыцы.

В. И. Морозов и И.Т. Шлемин

Свои соображения командованием фронта были доложены командованию Северо-Западным направлением и в Генеральный штаб РККА:

«1. Главная группировка противника силою до одной пехотной дивизии и двух моторизованных дивизий наступает на Новгородском и Старорусском направлениях. До одной пехотной дивизии действует на Лужском направлении.

На фронте 27 армии действуют полторы – две пехотные дивизии с танками.

2. Я решил концентрическими ударами из района Ситня на Дуброво и из района Сево на Славковичи окружить и уничтожить главную группировку противника, действующую на Новгородском и Старорусском направлениях и к исходу 23.7.41 выйти на р. Великая, а также занять Псковский и Островской УРы.

Для этого:

1. В течение 14 и 15.7 частными контрударами ликвидировать попытки прорыва противника у Солыцы и овладеть районом Солыцы, Ситня.

2. К утру 16.7.41 создать ударные группировки в районах:

А) Кневец, Поречье, Городище в составе 1 мк, 70 и 237 сд для нанесения удара в направлении Кневец, Дубровно.

Б) Ратово, Кудяева, Заблудовка в составе 21 мк, 163 мед, 84 мед и одной сд для нанесения удара на Славковичи.

В) Иваново, Пеньково в составе 180 и 183 сд для нанесения удара на север.

3. Переход в общее наступление начать с утра 17.7.41.

Окружение может быть завершено к 20.7.41.

Выход на р. Великая – к 25.7.41.

4. Прошу:

А) 118 сд с 17.7.41 – овладеть Псковом

Б) Силами Северного фронта разбить противника, наступающего на Лужском направлении.

В) Танковые дивизии, собранные в районе Луга, использовать для развития успеха по уничтожению главной группировки танков противника.

Г) Авиацию двух фронтов, КБФ и 1 авиационного корпуса использовать централизованно...».

Н. Ф. Ватугин

После согласований, вечером 13 августа командующим 11-й и 27-й армиями была направлена директива № 010, в которой приказывалось:

«1. Противник, сковывая части 27 А на р. Великая, главный удар силами двух танковых и двух моторизованных дивизий наносит в направлении Солыцы.

2. 11 и 27А, продолжая оборону с целью не допустить прорыва противника на Лужском, Новгородском и Старорусском направлениях, к исходу 15.7.41 создают ударные группировки на флангах Новгородского и Старорусского направлений и готовятся к переходу в контрнаступление с целью уничтожения зарвавшегося противника.

3. Приказываю:

...А) 11А в составе 41 ск и 1 мк, упорно сдерживая наступление противника на указанных выше направлениях и нанося ему частными контрударами поражение, не допустить продвижение восточнее линии Поречье, Борки, Порхов, Вильяк, Терехово, р. Великая.

Создать ударные группировки в следующих районах:

1 – Заходы, Мельница, Середкино в составе 118 сд и частей усиления, согласно особого указания, для удара на Псков к исходу 15.7.41.

2 – Киевец, Ситня, Поречье, Городище, Большой З вад в составе 70 и 237 сд, 1 мк (3, 21 тд и 202 мд) для удара в направлении Киевец, Дубровно, Баранове, Боровичи к утру 14.7.41.

70 сд к утру 14.7.41 вывести в район Язвище, Остаево, Веретье, Лучки. Обеспечить ударную группировку с запада с занятием района Похонгъ.

237 сд к утру 14.7.41 закончить сосредоточение в районе Большой Звад, Малая Уторгош.

3 – Иваново, Пеньково, Пожеревицы в составе 180 и 183 сд батальоном танков, для удара в северо-западном направлении к утру 15.7.41...».

Для войск 27-й армии этой директивой предписывалось удерживать позиции на р. Великая, создать ударную группировку для удара на Славковичи.

Разработка плана контрудара проходила под руководством Ватутина, начальника штаба Северо-Западного фронта. В основу решения задачи контрудара была положена информация, нанесенная на секретную карту, которая попала в руки советского командования. На ней было обозначено положение всех шести дивизий танковой группы Гепнера. Проверив данные разведки, штаб Северо-Западного фронта разработал план контрнаступления.

Для нанесения удара были созданы две ударные группировки:

– северная – в составе 21-й танковой, 237-й и 70-й стрелковых дивизий,

– южная – 183-й стрелковой дивизии.

237-я дивизия получила задачу нанести удар из района Городище, ст. Каменка в юго-западном направлении на Болоцко (фронт наступления 15 км).

183-я дивизия – перейти в наступление с рубежа Илемно, Сухлово (фронт 12 км), нанося удар в северо-западном направлении на Замушки и во взаимодействии с 237-й дивизией окружить и уничтожить прорвавшиеся в район западнее Шимска части противника (8-я танковая и часть 3-й моторизованной дивизии).

70-й дивизия под командованием генерал-майора А. Е. Федюнина – нанести удар из района Любач на юг в направлении Солыцы, рассеять окружаемую группировку противника и во взаимодействии с 237-й и 183-й дивизиями уничтожить ее.

21-я танковая дивизия под командованием полковника Л. В. Бунина – из района Городище наступать на Ситню, поддерживая 70-ю дивизию.

С воздуха удар поддерживали 4 авиадивизии Северо-Западного и Северного фронтов, а также 1-й дальнебомбардировочный авиакорпус.

Готовность войск устанавливалась 14 июля.

С целью не допустить отхода противника на юг за р. Шелонь на ее южном берегу развертывалась 202-я дивизия.

Для обеспечения ударных группировок с запада 237-я дивизия должна была одним стрелковым полком организовать прикрытие со стороны Большого Звада.

Л.В. Бунин

Северо-западнее наступала на Порхов 182-я стрелковая дивизия.

Командир 70-й дивизии генерал-майор Федюнин принял следующее решение: ударами с рубежа Пирогова, Багрова, Скирино (фронт наступления 17 км) в двух направлениях – Пирогово, Большое Заборовье, Молочково и Скирино, Мусцы, Сольцы – окружить и уничтожить 8-ю танковую дивизию немцев.

Главный удар планировалось нанести силами 68-го и 252-го полков (на фронте 10 км). 329-й полк одним батальоном обеспечивал правый фланг дивизии, а два других батальона составили резерв командира дивизии в готовности для наступления на Сольцы.

Глубина задачи – 12 км (ближайшая задача – 8 км, дальнейшая – 4 км).

Переданные в состав 11-й армии из фронтового резерва 70-я, 237-я стрелковые дивизии были полностью укомплектованы, то есть имели более 14 тысяч человек личного состава и около 150 орудий. Именно им отводилась главная роль в предстоящем ударе. 202-я дивизия имела всего около 800 бойцов. Танковые подразделения участвовали в боях с первых дней войны и понесли значительные потери. 3-я танковая дивизия имела всего 22 танка (2 тяжелых КВ-1, 4 средних Т-28, 16 легких БТ-7). 21-я танковая дивизия состояла из 128 танков (113 легких Т-26, 15 огнемётных ХТ-26), а также 14 орудий, 15 минометов.

Контрудар

Контрудар начался в 18:00 14 июля. За несколько часов до этого авиация Северо-Западного фронта, 1-го дальнебомбардировочного авиакорпуса и 2-я смешанная авиадивизия Северного фронта наносили удары по скоплениям личного состава, техники и батареям корпуса Манштейна, а также по резервам в районах Сольцы, Ситня, Порхов, Дно. Советской авиации удалось на время контрудара захватить в воздухе локальное господство.

237-я дивизия к 18:00 развернулась на фронте: лес в 3 км южнее Городище, Грядско, Острowo, Прусско. Основной удар наносился правым флангом в направлении Барановo. В 19:00 841-й полк 237-й дивизии перешел в наступление из района Городище. После 20-минутной артиллерийской подготовки два батальона вошли в кусты в 400 м южнее Городище, где были остановлены сильным минометным и пулеметным огнем. Бой продолжался до девяти часов вечера. После второго огневого налета и ввода в бой танков противник начал отходить в южном направлении. Советская пехота его преследовала и вошла в лес, что в 1,5 км южнее Городища, но была остановлена огнем танков, стреляющих с места. В час ночи бой закончился без результата, и батальоны вернулись на прежние позиции.

В бою за Борок 14 июля 2-й батальон 841-го полка остановлен сильным огнем. 12 танков сами атаковали Борок, Вшели, уничтожив 2 орудия и больше роты пехоты, потеряв 1 танк и 3 человека убитыми.

В 20:25 14 июля немцы силой до батальона при поддержке артиллерии атаковали левый фланг 835-го полка 237-й дивизии в районе Городище. Их атака упредила советское наступление всего на пять минут. Заградительным артиллерийским огнем атака немцев оказалась сорванной, и в 21:30 наша пехота при поддержке танкового батальона перешла в наступление. И на этот раз в дело вступила немецкая артиллерия, а советская пехота остановилась. В 22.47 тапки достигли отметки 66,3. Пехота опять залегла под сильным минометным огнем и начала окапываться. Тапки сами продолжали бой. Положение стабилизировалось до утра. Дивизия потеряла 5 танков сгоревшими и 3 поврежденными. Дальнейшие попытки атак на участке полка в течение 15–17 июля результата не дали.

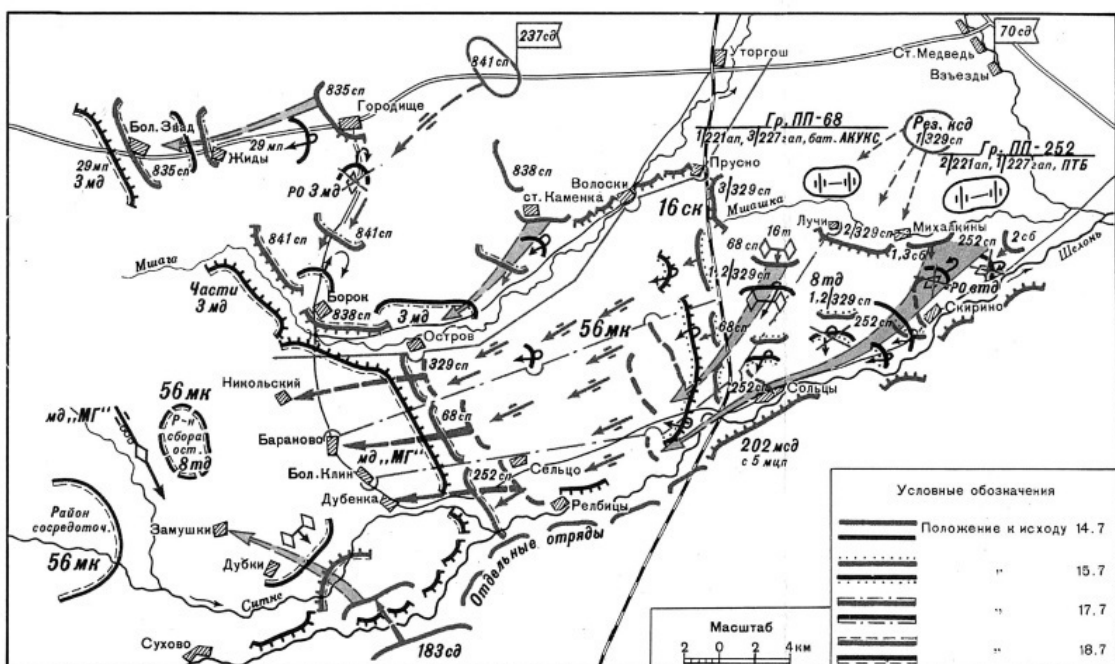

Схема 4. Контрудар 11-й армии в районе Сольцы 14–18 июля 1941 г.

Контрудар под Сольцами 14–18 июля 1941 г.

2-й батальон 838-го полка в 18:00 14 июля начал продвижение на Каменку, ст. Каменка, Невлино. Около 24:00 он вел бой у Фомино и наступал на совхоз «Толчино», Веретье. В 04:00 были заняты Узки и сдерживались контратаки противника со стороны Фомино и с юго-западного направления. В 05:00 немцы контратаковали Веретье.

В 23:30 14 июля немцы силой до батальона пехоты с тремя танками из района Цветово, Фомино атаковали 838-й полк и к 17:00 следующего дня вышел на рубеж Уски, совхоз «Толчино», Поляна. Полк пытался контратаковать, но был отброшен в исходное положение.

Бойцы 70-й стрелковой дивизии, дважды в течение дня отбив атаки противника, вечером перешли в контрнаступление своим левым флангом и к полуночи находились в 4–6 км севернее Сольцов.

182-я дивизия в 18 часов с фронта Гнилицы, Теребуни, Заполье, Опочка, Страшницы, совхоз «Устье» перешла в наступление и через 50 минут овладела восточной частью Порхова. При подходе к реке полки дивизии встретили упорное сопротивление противника с западного берега, где и завязался бой за овладение западной частью города. Попытки немцев переправиться на восточный берег Шелони в районе Красного Бора и Борок бойцами дивизии были отбиты.

183-я дивизия в течение дня выдвигалась на рубеж Илемно, Сухово и вечером перешла в атаку в северном направлении. К четырем часам утра полутора батальонам из ее состава удалось переправиться на северный берег Шелони.

180-я дивизия в течение дня отражала атаки противника на рубеже Логовино, Красный Луг, Вышегород и перейти в наступление не смогла.

Таким образом, задача, поставленная командованием фронта на 14 июля, соединениями 11-й армии выполнена не была – группировка противника так и не была окружена.

15 июля 237-я дивизия продолжала наступать в направлении Баранова, стремясь окружить Солецкую группировку противника, но продвинуться южнее рубежа Борок, Веретье не смогла.

252-й полк 70-й дивизии наступал между реками Мшажка и Шелонь, а 221-й артиллерийский полк обстреливал сам город. Особое внимание уделялось территории аэродрома, где в ожидании заправки скопилось более 50 танков. Из-за недостатка снарядов значительного эффекта достичь не удалось. К шести часам утра бой велся в одном километре севернее Сольцов и далее на подступах к Скирино, Пески, Мшага. Немцы прочно удерживали город и берег Шелони и только после 16-часового боя к 10 часам утра бойцы дивизии смогли войти на окраину Сольцов. Заняв город, бойцы дивизии приступили к уничтожению окруженного противника. Особенно упорные бои развернулись в районе Михалкино и южнее, где находилось до пехотного полка противника, 50 танков, артиллерийский дивизион и большое количество мотоциклистов. Несколько атак противника были отбиты и сохранены все свои позиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.